На темниковской земле в июле 2017 года собрались на конференцию потомки татарских мурз и князей. И вот среди потомков князей я увидел особенного человека: Роберта Искандеровича Нигматулина – научного руководителя (а до недавнего времени директора) Института океанологии Российской академии наук, лауреата Государственной премии СССР, депутата Государственной Думы России третьего созыва. Оказывается, его древние предки Терегуловы и Еникеевы – выходцы из этой земли.

Стояло холодное лето. Даже в день Сабантуя, устроенного здесь в том числе и в честь потомков мурз, лил дождь. Рассержен ли был океан, который властвовал над погодой, кстати, и на той земле, где захоронен прославленный в лике святых адмирал Ушаков? Океанолог Нигматулин, как можно было заметить, чувствовал себя уютно в Емашевской роще, где шел Сабантуй, где пожилые женщины из здешних деревень пели, как могли, татарские песни; где в то же время поблизости был город Саров со своим ядерным центром, влиявшим на судьбу всего мира. Академик Нигматулин, посетивший многие центры мира на планете Земля, сидел в переднем ряду на дощатой скамейке рядом с почетным предводителем Меджлиса татарских мурз Москвы и Московской области Ринатом Шагалиевичем Кудашевым, общаясь с ним по-татарски, время от времени открывал зонт и слушал пение деревенских женщин.

Слышал ли он в это время дыхание океана – под шум дождя? Видел ли, глядя на угасание этих мест, влияние океана на эти места, на этот дождь, на это цветение и увядание?

И было ли влияние океана на саму историю, в глубине которой зародилось и исчезло Темниковское княжество, ставшее заметной опорой единому многонациональному государству Российскому? Мне бы хотелось спросить у него в этой вроде бы непринужденной обстановке – признает ли он океан живым и мыслящим, всемогущим существом?

Но я ни о чем не спросил академика Роберта Нигматулина, не фотографировался с ним, хотя не раз мы встречались на этом пятачке Сабантуя, хотя меня интересовали его

мысли о Мировом океане, хотя я слушал в интернете его блестяще профессиональные рассуждения о Гольфстриме. Я ни о чем не спросил этого пожилого человека, который скромно ходил по Емашевской роще вблизи озера среди простых людей, которые пели песни, варили шурпу из баранины, готовили плов, жарили пярямячи, не думали об океане и не узнавали океанолога Нигматулина. Может, никогда и не слышали о нем. Он и сам не старался быть узнанным. Возможно, он и сам здесь не думал об океане; возможно, здесь он думал о более серьезном – об истории, о том, что наши предки никуда не исчезают с земли, если мы помним о них, сохраняем их язык и традиции. Общественная и научная значительность этого человека в данный момент органично соединялась со значительностью этой земли. Здесь когда-то бушевала историческая стихия взаимодействия народов, изменения наций, строительства государства, обмена жизнестойкими национальными генами, при этом – культурного самосохранения каждого сущего на этой земле народа.

Впервые здесь был академик Нигматулин – среди шума этих зеленых деревьев, шелеста мокрой травы и беспрестанного июльского дождя. Был рад тому, что увидел здесь тот самый «кара урман» (темный лес), возле которого жили его предки Терегуловы и Еникеевы. В годы правления царицы Екатерины с темниковских мест они переехали в Башкортостан. Они отказались креститься, за что царь Петр Первый лишил их имущества и званий. Но они остались достойными людьми, преданными Оте-честву и не державшими обиды на свое государство. Более того, стали людьми заметными в Отечестве. Дядя академика по отцу Гениатулла Нигматулович Терегулов стал доктором медицинских наук, заслуженным врачом России, основателем Башкирского медицинского института. Отец академика Искандер Нигматулович Нигматулин (Терегулов) был доктором технических наук, преподавал в московских вузах. Кстати, это он в шестнадцать лет поменял фамилию Терегулов на фамилию Нигматулин - по имени своего отца. Братья Роберта Искандеровича Булат и Раис также стали докторами технических наук. Много ученых и среди его двоюродных братьев и сестер. Академик гордится тем, что его предки и в трудных условиях сохранили веру и национальность. Но при этом Роберт Нигматулин с уважением относится и к тем татарам, которые перешли в христианство и тоже стали достойными людьми Отечества. Это: Тургеневы, Кутузовы, Суворовы, Державины и многие другие. Перейдя в русскую нацию и приняв православие, они продолжали гордиться своим татарским происхождением, а на фамильных гербах сохранили золотоордынские элементы.

На конференции татарских мурз и князей, состоявшейся в Темникове накануне Сабантуя, Нигматулин подчеркивал: мы – один народ, у нас общая история, несмотря на ее сложность. При любой государственности на нашей темниковской земле татары жили вместе с русскими и мордвой. Это продолжается поныне – и такая жизнь, судя по всему, татарам и их многовековым братским соседям предписана не только историей, но и всемогущей природой.

Однако Нигматулин был почему-то удивлен тем, что здесь доныне сохранили свою национальную неповторимость татары и мордва, возможно, полагая, что беспощадная волна глобализации смыла национальную самобытность этого края. Татары и мордва, сохранив себя, выполнили свой исторический долг, ведь национальность, как считает Нигматуллин, это долг человека: он обязан передавать следующим поколениям язык, обычаи, историю, полученную от предков. Сам он этот долг, насколько было возможно, выполнил. Его дети и внуки знакомы с татарским языком и культурой. И он высказал признательность правительству Мордовии за то, что оно способствует сохранению национальной самобытности и исторической памяти народов республики.

Уже потом в августе в Казани – на шестом съезде Всемирного конгресса татар я услышал рассуждения Нигматулина о том, что увеличивается число «не татароязычных» татар. Как говорит академик, мы их любим, считаем своими, поскольку они бережно сохраняют национальное самосознание, но процесс отчуждения людей от родного языка надо как-то замедлить.

В Казани Роберт Нигматулин почетно сидел в президиуме съезда, среди лидеров Татарстана, рядом с другим академиком Рашидом Алиевичем Сюняевым, получил республиканский орден Дружбы. И должно быть, по-прежнему не сомневался в том, что татарский народ, позитивный в своей основе, сегодня переживает ренессанс, поскольку в мире есть интерес к татарской культуре и самобытности, много выдающихся татар выходит на политическую, культурную, научную, спортивную арену России и мира.

А на темниковской земле в июле Нигматулин будто сливался с шумом дождя и шелестом травы, как уже слились со стихией и воплотились в ней его древние предки – татарские мурзы Терегуловы и Еникеевы. Но он, который родился в 1940 году и вырос в Москве на Арбате, целенаправленно и старательно выучил родной татарский язык, сейчас был здесь дома – среди этой природы, непременно связанной с Мировым океаном. И будто в этот дождливый день океан с неба искал здесь Нигматулина, многое знавшего о Мировом океане.

Но о Мировом океане среди Емашевской рощи вспомнил, возможно, только я, когда взглянул на озеро – как на маленький и тихий океан, возле которого неторопливо ходил океанолог Нигматулин на земле своих древних предков Терегуловых и Еникеевых и время от времени то с одним, то с другим участником Сабантуя разговаривал по-татарски. И был признателен Ринату Кудашеву, оказавшему «дружеское давление», благодаря которому Роберт Нигматулин все-таки приехал на темниковскую землю…

Камиль Тангалычев